

А. Д. Пастушенко

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД РФ, Москва, Россия, e-mail: artpast@mail.ru

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭФФЕКТОВ ИНТЕГРАЦИИ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ В МЕХАНИЗМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ РАСЧЕТОВ. РИСКИ, ВЫГОДЫ И СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: цифровые валюты центральных банков, международные расчеты, цифровой рубль, токенизация, цифровизация, трансграничные платежи, финансовая инфраструктура, киберриски.

В условиях становления Индустрии 4.0 и цифровой трансформации мировой экономики и нарастающей фрагментации международной валютно-финансовой системы цифровые валюты центральных банков (ЦВЦБ) становятся важным инструментом модернизации платежной инфраструктуры и трансграничных расчетов. Актуальность исследования обусловлена ростом издержек и рисков традиционных международных платежных механизмов, основанных на корреспондентских банковских сетях и доллароцентричной модели расчетов, а также активным внедрением ЦВЦБ ведущими и развивающимися экономиками. Целью статьи является оценка экономических эффектов интеграции ЦВЦБ в механизмы международных расчетов с выявлением ключевых выгод, рисков и сценариев развития, включая возможности применения цифрового рубля в российской экономике. В работе раскрывается экономическая природа ЦВЦБ, их место в системе токенизированных денег и активов, а также особенности розничных и оптовых цифровых валют центральных банков. Особое внимание уделяется анализу зарубежного опыта, прежде всего Китая, поскольку цифровой юань демонстрирует устойчивый рост объемов операций и трансформацию из пилотного проекта в системно значимый элемент платежной инфраструктуры. Рассматриваются институциональные и технологические аспекты интеграции ЦВЦБ в трансграничные расчеты, включая влияние на роль банков, трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики и финансовую стабильность. В заключении обосновывается, что ЦВЦБ способны существенно повысить эффективность международных расчетов за счет сокращения транзакционных издержек и сроков платежей, однако их внедрение сопровождается рисками доверия, кибербезопасности и технологической фрагментации, что требует поэтапного и регулируемого подхода, особенно в российских условиях.

A. D. Pastushenko

Moscow State Institute of International Relations (University), Moscow, Russia,
e-mail: artpast@mail.ru

ASSESSMENT OF THE ECONOMIC EFFECTS OF CENTRAL BANK DIGITAL CURRENCIES INTEGRATION INTO INTERNATIONAL SETTLEMENT MECHANISMS. RISKS, BENEFITS, AND DEVELOPMENT SCENARIOS

Keywords: central bank digital currencies, international settlements, digital ruble, tokenization, digitalization, cross-border payments, financial infrastructure, cyber risks.

In the context of the emergence of Industry 4.0 and the digital transformation of the global economy, as well as the increasing fragmentation of the international monetary and financial system, central bank digital currencies (CBDCs) are becoming an important tool for modernizing the payment infrastructure and cross-border settlements. The relevance of this study is determined by the increasing costs and risks of traditional international payment mechanisms based on correspondent banking networks and a dollar-centric settlement model, as well as the active implementation of CBDCs by leading and developing economies. This article aims to assess the economic effects of integrating CBDCs into international settlement mechanisms, identifying key benefits, risks, and development scenarios, including the potential for the digital ruble to be used in the Russian economy. The paper explores the economic nature of CBDCs, their place in the system of tokenized money and assets, and the specifics of retail and wholesale central bank digital currencies. Particular attention is paid to analyzing international experience, particularly that of China, where the digital yuan has demonstrated steady growth in transaction volumes and its transformation from a pilot project into a systemically significant element of the payment infrastructure. The article also examines the institutional and technological aspects of integrating CBDCs into cross-border settlements, including their impact on the role of banks, the monetary policy transmission mechanism, and financial stability. It concludes by arguing that CBDCs can significantly improve the efficiency of international settlements by reducing transaction costs and payment terms. However, their implementation is accompanied by risks to trust, cybersecurity, and technological fragmentation, requiring a phased and regulated approach, particularly in the Russian context.

Введение

На сегодняшний день в России происходит активное становление Индустрии 4.0, что во многом обусловлено реализацией национальных проектов «Цифровая экономика РФ» (2019–2024 гг.) и «Экономика данных и цифровая трансформация государства» (2025–2030 гг.). Интеграция цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ) в механизмы международных расчетов формирует качественно новый контур мировой денежно-кредитной системы и сопровождается значимыми экономическими эффектами, проявляющимися на макро-, мезо- и микроуровнях. Ключевым исходным условием является нарастающая нестабильность традиционной международной валютной системы, основанной на долларовой стандарте и режиме плавающих валютных курсов, которая после отказа от золотого якоря в 1971 г. демонстрирует повышенную волатильность, частые финансовые кризисы и снижение доверия к фиатным валютам. В этих условиях ЦВЦБ рассматриваются центральными банками как инструмент восстановления эффективности денег в качестве средства платежа, расчетной единицы и, частично, средства сбережения, прежде всего в трансграничных операциях, в которых издержки традиционной инфраструктуры остаются наиболее высокими.

Цель исследования – комплексная оценка экономических эффектов интеграции ЦВЦБ в механизмы международных расчетов с выявлением ключевых выгод, рисков и сценариев развития, а также обоснование перспектив и ограничений использования цифрового рубля в трансграничных расчетах в условиях трансформации мировой валютно-финансовой системы и санкционных ограничений.

Материалы и методы исследования

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и специальные методы познания экономических процессов. В работе использованы методы системного и структурно-функционального анализа для выявления места ЦВЦБ в современной денежно-кредитной системе, сравнительный анализ для сопоставления моделей внедрения цифровых валют центральных банков в различных странах, а также институциональный подход для оценки роли государства и центральных банков в формировании доверия и регули-

рования цифровых денег. Эмпирической базой исследования послужили официальные статистические данные центральных банков, материалы Банка международных расчетов, отчеты Банка России и Агентства «Национальные кредитные рейтинги», а также результаты пилотных проектов ЦВЦБ, включая опыт Китая по использованию цифрового юаня. В рамках исследования применялись методы экономической интерпретации статистических данных, сценарный анализ и обобщение экспертных оценок, представленных в научных публикациях и аналитических докладах.

Результаты исследования и их обсуждение

Для начала важно раскрыть понятийный аппарат, в частности группа авторов, а именно Д. А. Кочерги и А. И. Янгирова, считает, что центробанковская цифровая валюта представляет собой электронное обязательство центрального банка, выраженное в национальной валюте и являющееся новой формой денег центрального банка, сочетающей свойства наличных и безналичных средств [3, с. 83]. По своим характеристикам ЦВЦБ ближе к наличным деньгам центрального банка, чем к частным электронным деньгам и криптовалютам, поскольку ЦВЦБ имеют законного эмитента, монопольный порядок выпуска и статус законного средства платежа. Помимо прочего, ЦВЦБ могут выпускаться для розничных и оптовых платежей, в форме токенов либо счетов, что определяет уровень анонимности, механизм расчетов и степень участия посредников [4, с. 107].

А. В. Шелепов подчеркивает, что интеграция ЦВЦБ во многом связана с цифровизацией экономики. Лидеры цифровизации, такие как США, Великобритания, Япония, Европейский союз, Канада, Корея, Китай и Индия, оказывают значительное влияние на формирование глобальных стандартов и правил цифровой экономики, включая сферу ЦВЦБ [6, с. 97]. Их политика направлена на создание цифровой инфраструктуры, обеспечение кибербезопасности, регулирование цифровых платформ, управление потоками данных и продвижение искусственного интеллекта. В данных странах государство активно стимулирует инвестиции в 5G/6G, создает механизмы совместного использования частот и усиливает роль национальных компаний в формировании

международных стандартов, что позволяет им сохранять технологическое и регуляторное лидерство. Для России опыт данных стран полезен при развитии цифровой инфраструктуры, гармонизации стандартов в рамках ЕАЭС и интеграции с инициативами вроде Цифрового Шелкового пути Китая [6, с. 100].

В вопросах кибербезопасности и регулирования цифровых платформ прослеживается противоречие между подходами западных стран и странами БРИКС. США, Великобритания и Европейский союз стремятся к глобальному установлению стандартов безопасности и многостороннему регулированию платформ, создавая требования, распространяемые на международные компании и обеспечивая защиту прав потребителей и конкурентоспособность национальных фирм.

В условиях становления Индустрии 4.0 Китай и Россия ориентируются на обеспечение технологического суверенитета, минимизацию внешних рисков и развитие собственных платформ без глобального экспорта стандартов. При этом сотрудничество в рамках БРИКС, ШОС и «Группы двадцати» позволяет России выработать согласованные позиции, продвигать интересы национальных компаний и минимизировать риски от конкурентов, особенно в сфере цифровых платформ и регулирования данных.

Интерес представляет положение о том, что ключевыми характеристиками ЦВЦБ являются технология эмиссии, способ хранения, степень анонимности, порядок взаиморасчетов, интеграция в денежно-кредитную систему, доступность 24/7 и возможность начисления процентов. Внедрение ЦВЦБ способно повысить устойчивость и эффективность платежных систем, упростить трансграничные расчеты и усилить трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики, однако одновременно несет риски для финансовой стабильности банковского сектора, защиты данных и кибербезопасности, что требует взвешенного регулирования и поэтапной интеграции [5, с. 22].

М. Т. Белова и И. А. Ризванова указывают, что интеграция ЦВЦБ в механизмы международных расчетов формирует измеримые экономические эффекты, которые принципиально отличаются от логики децентрализованных финансов (DeFi), в частности в отличие от DeFi, в которых доверие обеспечивается на микроуровне ко-

дом и правилами частных платформ, ЦВЦБ опираются на институциональное доверие к центральному банку и государственному регулированию, что снижает транзакционные издержки, валютные и расчетные риски и повышает предсказуемость трансграничных платежей [1, с. 152]. Экономический эффект проявляется в сокращении времени расчетов с нескольких дней до практически реального времени, снижении стоимости трансграничных переводов за счет исключения части корреспондентских банков и клиринговых посредников, а также в повышении прозрачности расчетов при сохранении контролируемого уровня идентификации (KYC/AML), что принципиально важно для финансовой стабильности.

С точки зрения традиционных финансовых посредников (TradFi), ЦВЦБ не устраняют их полностью, как в DeFi, а трансформируют функции, а именно банки смещаются от расчетных посредников к сервисным и инфраструктурным провайдерам, снижая операционные расходы и повышая масштабируемость международных операций. При этом системные риски, характерные для DeFi (отсутствие центра ответственности, правовая неопределенность, уязвимости смарт-контрактов), в модели ЦВЦБ минимизируются за счет централизованного эмитента, нормативно-правовой базы и надзора мегарегулятора, что усиливает доверие участников международных расчетов и устойчивость платежной системы в целом.

В совокупности интеграция ЦВЦБ в трансграничные расчеты повышает эффективность мировой платежной инфраструктуры, усиливает контроль за движением капитала и одновременно снижает зависимость от частных децентрализованных платформ, не устраняя инновационный потенциал DLT, а институционализируя его в рамках регулируемой финансовой системы. С точки зрения статистики интерес представляет опыт Китая, который активно продвигает интеграцию цифрового юаня (e-CNY) в международные расчеты. Внутренняя масштабируемость e-CNY демонстрирует существенную динамику: по официальным данным, объем транзакций вырос с 1,8 до 14,2 трлн юаней за июнь 2023 – сентябрь 2025 гг. (таблица 1). Представленные данные свидетельствуют о развитии цифровой инфраструктуры и принятии ЦВЦБ в рамках китайской экономики.

Таблица 1

Динамика объема транзакций с e-CNY в Китае в 2023–2025 гг., трлн юаней

Наименование	Июнь 2023 г.	Июнь 2024 г.	Сентябрь 2025 г.
Объем транзакций, трлн юаней	1,8	7,0	14,2
Темп прироста, %	–	288,9%	102,9%

Примечание: составлено автором на основе источников [8, 9, 13].

Интеграция ЦВЦБ в механизмы расчетов демонстрирует значимый экономический эффект на примере Китая, в котором цифровой юань (e-CNY) за период 2023–2025 гг. показал рост объемов операций с 1,8 трлн юаней в июне 2023 г. до 7,0 трлн юаней в июне 2024 г. (темп прироста 288,9%) и далее до 14,2 трлн юаней в сентябре 2025 г. (102,9%), что указывает на переход e-CNY из пилотного инструмента в системно значимый элемент платежной инфраструктуры.

Однако использование e-CNY в международных расчетах на данный момент реализуется лишь в пилотном формате. Так, Китай вместе с Гонконгом, Таиландом, ОАЭ и Саудовской Аравией участвовал в проекте mBridge (платформа для проведения трансграничных платежей в режиме реального времени с использованием ЦВЦБ), где e-CNY стал наиболее часто используемой валютой для реальных кросс-балансовых платежей [17].

Экономический эффект интеграции ЦВЦБ в трансграничные расчеты выражается в резком снижении транзакционных издержек, ускорении расчетов и уменьшении зависимости от традиционных корреспондентских сетей, однако одновременно выявляются и риски:

- ключевым остается вопрос доверия, поскольку высокая степень контролируемости операций усиливает опасения пользователей и иностранных контрагентов в отношении финансовой конфиденциальности и государственного надзора;

- риск технологической изоляции возникает в случае ограничений со стороны других стран на использование e-CNY в своих юрисдикциях;

- конкуренция с частными платежными экосистемами (Alipay и WeChat Pay, контролирующими более 90% рынка мобильных платежей в Китае [16, с. 131]) требует позиционирования ЦВЦБ как инфраструктурного и регуляторного инструмента;

- дополнительно проявляются операционные и киберриски.

В привязке к российским условиям опыт Китая показывает, что интеграция цифрового рубля в международные расчеты создает существенные возможности, включая снижение зависимости от недружественных платежных систем, развитие прямых расчетов с торговыми партнерами (прежде всего странами ЕАЭС, БРИКС и Азии), повышение прозрачности трансграничных операций и усиление суверенитета платежной инфраструктуры. По сценариям для России наиболее реалистичным является поэтапный подход от ограниченных двусторонних расчетов в цифровых валютах центральных банков к многосторонним платформам на базе DLT, при сохранении роли коммерческих банков как сервисных посредников, что позволит реализовать экономические выгоды ЦВЦБ и одновременно сдерживать риски доверия, технологической изоляции и киберугроз.

Под экономическим эффектом интеграции ЦВЦБ в контуре трансграничных расчетов понимается совокупное изменение ключевых параметров платёжно-расчётной системы при переходе от традиционной корреспондентской модели (цепочки банков-посредников и разрозненных инфраструктур) к расчётам на базе ЦВЦБ-инфраструктуры, включая многосторонние и двусторонние механизмы взаимодействия. Данный эффект является многомерным, он не сводится к единственному показателю «экономии», а проявляется одновременно в стоимости, скорости, рисках и требованиях к ликвидности и операционной поддержке трансграничного платежа.

Для обеспечения сопоставимости результатов эффект целесообразно оценивать через набор измеримых метрик М1–М6 (таблица 2), сравнивая значения «до» и «после» внедрения ЦВЦБ и фиксируя чистое изменение.

Отмеченный экономический эффект интеграции ЦВЦБ проявляется неоднородно и затрагивает не только стоимость платежа, но и скорость расчётов, профиль рисков и требования к ликвидности участников.

Метрики экономического эффекта интеграции ЦВЦБ

Метрика	Корреспондентская модель	После внедрения ЦВЦБ
М1 – Стоимость платежа	Много посредников, комиссии, спреды	Меньше посредников, появляются платформенные / ИТ-затраты
М2 – Срок платежа	Задержки из-за маршрутизации / окон / разнородных правил	24/7-обработка, ускорение финальности
М3 – Риск	Экспозиция до финальности, FX-риски	PvP / синхронизация расчёта
М4 – Ликвидность	Значимые ностро-остатки и буферы	Меньше «заморозки» средств, но возможно предварительное фондирование
М5 – Операционный эффект	Сложная цепочка, ручные исключения	Упрощение маршрута, меньше разрывов
М6 – Комплаенс-нагрузка	Дублирование требований, разнородность данных	Стандартизация и прослеживаемость

Примечание: составлено автором.

Следовательно, корректная оценка эффекта требует перехода от общих характеристик к измеримым индикаторам, позволяющим сравнивать традиционную корреспондентскую модель и ЦВЦБ-контур по единым основаниям. Далее предлагается система метрик М1–М6, которая фиксирует изменения ключевых параметров трансграничного платежа и служит базой для последующего сценарного анализа.

Таким образом, экономический эффект интеграции ЦВЦБ носит многомерный и сценарно-зависимый характер: ожидаемое снижение стоимости, времени расчётов и расчётного риска (М1–М3) достигается преимущественно при высокой интероперабельности и наличии механизмов PvP, тогда как влияние на ликвидность и комплаенс-нагрузку (М4, М6) может быть неоднозначным из-за требований предварительного фондирования и затрат на технологическую/регуляторную интеграцию.

Поскольку изменения метрик экономического эффекта (М1–М6) определяются не только фактом внедрения ЦВЦБ, но и архитектурой интероперабельности, оценка результатов требует сценарного подхода. Далее рассмотрим три типовых сценария, различающихся условиями реализации, ожидаемыми эффектами по стоимости, срокам, рискам и ликвидности, а также профилем сопутствующих рисков:

– Сценарий 1 (двусторонние ЦВЦБ-коридоры) предполагает попарные соглашения между двумя юрисдикциями и сопряжение инфраструктур через согласованные протоколы (включая PvP) и режим 24/7 при

закреплённой правовой финальности. Ожидается умеренное снижение стоимости (М1) и существенное ускорение расчётов (М2) при снижении расчётного риска (М3); влияние на ликвидность (М4) остаётся неоднозначным из-за возможного предварительного фондирования и лимитов доступа. Ключевыми ограничениями выступают слабая масштабируемость и зависимость от устойчивости двусторонних правовых и комплаенс-договорённостей;

– Сценарий 2 (многосторонняя ЦВЦБ-платформа) основан на общей инфраструктуре для нескольких центральных банков с едиными правилами участия, управления, стандартами данных и механизмами разрешения споров. При высокой степени унификации обеспечивается максимизация эффекта: снижение стоимости платежа (М1), сокращение времени финализации (М2) и минимизация риска (М3), а также потенциальная оптимизация ликвидности (М4) за счёт консолидации процессов. Основные риски – концентрация операционного и киберриска на платформе и сложность межюрисдикционного управления;

– Сценарий 3 (фрагментированная несовместимая экосистема) характеризуется развитием «островных» ЦВЦБ-контуров без общих стандартов и протоколов сопряжения. В этом случае ожидаемые выгоды существенно ограничены: стоимость платежа (М1) и операционные издержки (М5) могут расти из-за «мостов» и дублирования процедур, время расчёта (М2) и риск (М3) остаются близкими к традиционной модели, а требования к ликвидности (М4) повыша-

ются из-за сохранения буферов. Риски связаны с технологической и регуляторной изоляцией и ростом неопределённости трансграничных операций.

В российском контексте обсуждение трансграничного потенциала ЦВЦБ целесообразно вести в рамках фрагментации глобальной платёжной инфраструктуры, роста регуляторных требований и необходимости повышения операционной устойчивости расчётных контуров. В этих условиях цифровой рубль может рассматриваться как инструмент, способный повысить надёжность и предсказуемость отдельных сегментов расчётов за счёт технологической стандартизации, более быстрой финальности и повышения прозрачности транзакционных данных при межинфраструктурном взаимодействии. При этом практическая реализуемость эффектов (снижение стоимости и времени, улучшение риск-профиля и управление ликвидностью) зависит от выбранной архитектуры интероперабельности и готовности контрагентских юрисдикций согласовать процедуры финальности, управления ликвидностью и комплаенса.

По итогам полутора лет реализации пилотного проекта цифрового рубля участники отметили преодоление первоначального скептицизма и формирование практического понимания возможностей новой технологии. Президент России В.В. Путин подписал Федеральный закон от 23.07.2025 N 248-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» – закон о массовом внедрении цифрового рубля с конкретными поэтапными сроками. Масштабирование начнется с 1 сентября 2026 г., когда крупнейшие банки и торговые компании с выручкой свыше 120 млн руб. начнут работу с цифровым рублем. С 1 сентября 2027 г. подключатся остальные крупные банки и компании с выручкой более 30 млн руб., а с 1 сентября 2028 г. – все остальные участники рынка [7].

Платформа цифрового рубля демонстрирует устойчивый рост активности, в частности к концу мая 2025 г. выполнено более 63 000 переводов, около 13 000 платежей за товары и услуги и более 17 000 смарт-контрактов. На платформе открыто около 2500 кошельков физических и юридических лиц с участием 15 банков более чем из 150 населенных пунктов. С 1 октября 2025 г. часть расходов феде-

рального бюджета планируется оплачивать в цифровых рублях через счета Федерального казначейства [10, с. 1].

Экономический эффект внедрения цифрового рубля оценивается как постепенный и нарастающий. В первые годы масштабирования проект по оценкам принесет экономический эффект от 30 до 50 млрд руб. в год для бизнеса и около 5–8 млрд руб. для банков. К горизонту 2029–2031 гг. эффект может вырасти до 200–260 млрд руб. в год для экономики, при этом для банков до 40–50 млрд рублей. Наибольшие выгоды получают крупные корпорации и системообразующие банки, но со временем эффект распределится более равномерно, включая малый и средний бизнес. Основными рисками остаются высокая стоимость модернизации инфраструктуры для мелких и средних банков, конкуренция с финтехами и потенциальные угрозы квантовых вычислений [10, с. 2-3].

Для коммерческих банков цифровой рубль создает как вызовы, так и новые возможности. Потенциальная потеря комиссионных доходов компенсируется созданием новых продуктов на базе смарт-контрактов, оптимизацией межбанковских операций и развитием услуг по управлению корпоративной ликвидностью. Расходы на интеграцию оцениваются в 200–300 млн руб. на банк, а суммарные инвестиции банковского сектора – 30–50 млрд руб. [10, с. 5]. Новые возможности открывают путь к повышению эффективности B2B-платежей, автоматизации государственных субсидий и социальных выплат, а также подготовке к трансграничным расчетам с дружественными странами.

На современном этапе, по мнению Д.А. Кочергина, интеграция ЦВЦБ в механизмы международных расчетов несет значительные технологические и экономические риски. Во-первых, различия между национальными цифровыми валютами и традиционными формами денег, включая валютные резервы и наличные, создают проблемы совместимости и унификации платежных систем [2, с. 409]. Розничные и оптовые ЦВЦБ, обладая разной архитектурой, а именно токенизированной или счетной, требуют адаптации существующих расчетных платформ, что повышает сложность трансграничных расчетов.

В частности, оптовые ЦВЦБ, используемые в межбанковских расчетах, обеспечива-

ют высокую скорость и надежность передачи больших объемов средств между Банком России и коммерческими банками, что создает риск операционных сбоев и кибератак. Кроме того, внедрение ЦВЦБ в международные расчеты сталкивается с правовыми и регуляторными проблемами, в частности различные юрисдикции имеют разные требования к идентификации пользователей, хранению данных и противодействию отмыванию средств, что препятствует интеграции и увеличивает транзакционные издержки.

Во-вторых, экономические риски связаны с изменением роли традиционных финансовых посредников и возможным влиянием на денежно-кредитную политику. Использование ЦВЦБ и токенизированных частных денег (TDs и SCs) в трансграничных расчетах приводит к оттоку ликвидности из национальных банковских систем и усилению конкуренции между государственными и частными цифровыми деньгами, что потенциально снижает эффективность регулирования и контроля за финансовыми потоками. Дополнительно, высокая программируемость ЦВЦБ и смарт-контрактов повышает риск системных ошибок и непреднамеренных финансовых последствий при автоматизированных расчетах, особенно если они связаны с токенизированными активами различных стран. Кроме того, применение ЦВЦБ в международных расчетах требует согласования правил подтверждения права собственности, доказательства ценности и подтверждения сделок между разными технологическими платформами, что усложняет стандартизацию процедур и повышает вероятность технических и юридических конфликтов между участниками финансового рынка [2, с. 427].

Интеграция ЦВЦБ в механизмы международных расчетов открывает существенные экономические и институциональные возможности, которые уже подтверждаются практикой пилотных проектов и эмпирическими данными. Ключевым преимуществом ЦВЦБ по сравнению с криптовалютами является их статус обязательства центрального банка и законного платежного средства, что позволяет использовать их в трансграничных расчетах без высокой волатильности и спекулятивных рисков [11, 12].

Практика международных проектов мультивалютных платформ ЦВЦБ (mCBDC) демонстрирует, что использование оптовых ЦВЦБ позволяет существенно со-

кратить сроки расчетов с нескольких дней до нескольких секунд или минут, а также снизить транзакционные издержки за счет отказа от многоуровневых корреспондентских цепочек. Например, проект Jasper-Ubin (инициатива, которая объединила проекты Jasper Банка Канады и Ubin Денежно-кредитного управления Сингапура (MAS). Цель проекта – провести эксперимент по трансграничным и кросс-валютным платежам с использованием технологии распределенного реестра (DLT) и ЦВЦБ [14]. А также проект Icebreaker (его проводили Банк международных расчетов и центральные банки Израиля, Норвегии и Швеции). Цель проекта – изучить потенциальные преимущества и сложности использования розничных ЦВЦБ в международных расчетах [15]. Данные инициативы подтвердили, что расчеты по схеме PvP на базе DLT и протокола HTLC (Hashed Timelock Contract) способны устранить риск контрагента и обеспечить синхронное проведение валютного обмена и платежа без участия посредников.

Дополнительные возможности ЦВЦБ проявляются в условиях санкционных ограничений и фрагментации глобальной платежной инфраструктуры. Для России и стран с ограниченным доступом к традиционным системам международных расчетов использование оптовых ЦВЦБ в рамках взаимосвязанных или сочетаемых национальных платформ создает альтернативный канал внешнеэкономических платежей, не зависящий от корреспондентских счетов и инфраструктуры недружественных юрисдикций. Масштабы потенциального эффекта подтверждаются динамикой цифрового юаня, объем транзакций с которым значительно вырос с 2023 по 2025 год, что свидетельствует о возможности быстрого наращивания оборота при наличии государственной поддержки и развитой цифровой инфраструктуры.

Следует подчеркнуть, что обсуждаемые механизмы применения ЦВЦБ в трансграничных расчетах предполагаются исключительно в рамках действующего законодательства и процедур комплаенса. Речь идет о повышении эффективности, прозрачности и устойчивости платежей при соблюдении требований ПОД/ФТ, валютного регулирования и применимых режимов санкционного комплаенса (в части обязательных проверок и ограничений). Соответственно, ключевым условием внедрения выступает комплаенс-

дизайн инфраструктуры: идентификация участников и прав доступа (KYC), встроенные процедуры мониторинга и фильтрации операций, лимитирование рисков, а также полнота отчётности, обеспечивающие проверяемость и управляемость транзакций. В данной логике потенциальные сценарии международного взаимодействия с использованием цифрового рубля должны оцениваться прежде всего по критериям устойчивости, правовой определённости и надлежащего контроля.

Для России перспективным сценарием является комбинированная модель трансграничных расчетов с использованием цифрового рубля, в которой с ключевыми торговыми партнерами, прежде всего Китаем и странами БРИКС, применяются взаимосвязанные системы оптовых ЦВЦБ, а в рамках ЕАЭС используется формат сочетаемых национальных моделей. Работа в данном направлении позволяет сохранить контроль регулятора, обеспечить соответствие требованиям ПОД ФТ и одновременно повысить скорость, прозрачность и устойчивость международных расчетов, формируя основу для долгосрочного укрепления платежного суверенитета и снижения зависимости от традиционной доллароцентричной финансовой системы.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что цифровые валюты центральных банков становятся важным элементом трансформации международной платежной инфраструктуры и способны изменить архитектуру трансграничных расчетов. Интеграция ЦВЦБ создает условия для повышения эффективности, прозрачности и устойчивости международных платежей, одновременно усиливая роль государства и центральных банков в обеспечении доверия к цифровым формам денег. Для России цифровой рубль имеет стратегическое значение как инструмент укрепления платежного суверенитета, снижения зависимости от внешней финансовой инфраструктуры и развития расчетов с дружественными юрисдикциями. Вместе с тем успешная реализация потенциала ЦВЦБ требует взвешенной регуляторной политики, развития технологической инфраструктуры, минимизации киберрисков и формирования экономических стимулов для банков, бизнеса и населения. В долгосрочной перспективе цифровой рубль может стать одним из ключевых факторов повышения эффективности российской экономики и ее интеграции в формирующуюся многополярную финансовую систему.

Библиографический список

1. Белова М. Т., Ризванова И. А. Влияние децентрализованных финансов на деятельность традиционных финансовых посредников // Финансы: теория и практика. 2024. №28. С. 143-153. URL: <https://financetp.fa.ru/jour/article/view/3317> (дата обращения: 12.12.2025). DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-6-143-153.
2. Кочергин Д. А. Современная токенизация денег и активов: формы, особенности и перспективы для России // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2025. № 1. С. 407-447. URL: <https://ej.hse.ru/2025-29-3/1093209430.html> (дата обращения: 12.12.2025). DOI: 10.17323/1813-8691-2025-29-3-407-447.
3. Кочергин Д. А., Янгирова А. И. Центробанковские цифровые валюты: ключевые характеристики и направления влияния на денежно-кредитную и платежную системы // Финансы: теория и практика. 2019. №23. С. 80-98. URL: https://financetp.fa.ru/jour/article/view/889?locale=ru_RU (дата обращения: 12.12.2025). DOI: 10.26794/2587-5671-2019-23-4-80-98.
4. Крылова Л. В. Возможность использования цифровых валют для трансграничных платежей в условиях санкций // Финансы: теория и практика. 2024. № 2. С. 101-111. URL: <https://financetp.fa.ru/jour/article/view/2818> (дата обращения: 12.12.2025). DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-2-101-111.
5. Ларина О. И., Акимов О. М. Цифровые деньги на современном этапе: ключевые риски и направления развития // Финансы: теория и практика. 2020. № 24. С. 18-30. URL: https://financetp.fa.ru/jour/article/view/1040/696?locale=ru_RU (дата обращения: 12.12.2025). DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-4-18-30.
6. Шелепов А. В. Влияние политики лидеров цифровизации – членов «Группы двадцати» на механизмы международного регулирования и условия развития цифровой экономики // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2022. № 1. С. 96-113. URL: <https://iorj.hse.ru/2022-17-1/582188069.html> (дата обращения: 12.12.2025). DOI: 10.17323/1996-7845-2022-01-04.

7. С 1 сентября 2026 года вступает в силу закон о поэтапном внедрении цифрового рубля // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/90109.html> (дата обращения: 12.12.2025).
8. Объем транзакций с использованием цифрового юаня в Китае достиг 7 трлн юаней // СИНЬХУА Новости. 6 сентября 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.news.cn/20240906/2fe70ed9aa3644d9af0961b6d95ad2c9/c.html> (дата обращения: 12.12.2025).
9. Объем транзакций с использованием цифрового юаня в Китае достиг 7 трлн юаней // СИНЬХУА Новости. 29 октября 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.news.cn/20251029/350e75b42b1b4686b516bf5650007e64/c.html> (дата обращения: 12.12.2025).
10. Цифровой рубль: год до запуска // Национальное рейтинговое агентство. Аналитический обзор. 18 августа 2025. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2025/08/nra_cifrovoy_rubl_avgust_2025_verst.pdf?ysclid=mgqypeqz6y549583550 (дата обращения: 12.12.2025).
11. Aldasoro I., Doerr S., Gambacorta L., Garratt R., Wilkens P. Коо The Tokenisation Continuum // BIS Bulletin. 2023. № 72. URL: <https://www.bis.org/publ/bisbull72.pdf> (дата обращения: 12.12.2025).
12. Garratt R., Shin H. Stablecoins versus Tokenised Deposits: Implications for the Singleness of Money // BIS Bulletin. 2023. № 73. URL: <https://www.bis.org/publ/bisbull73.pdf> (дата обращения: 12.12.2025).
13. China's digital yuan transactions seeing strong momentum, says cbank gov Yi // Reuters. 19 июля 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/markets/asia/chinas-digital-yuan-transactions-seeing-strong-momentum-says-cbank-gov-yi-2023-07-19/> (дата обращения: 12.12.2025).
14. Jasper-Ubin Design Paper: Enabling Cross-Border High Value Transfer using DLT // Monetary Authority of Singapore. 2019. URL: <https://www.mas.gov.sg/-/media/MAS/ProjectUbin/Jasper-Ubin-Design-Paper.pdf?la=en&hash=437222C94FD39314FB4C685EA31FC3AAA5CA5DA1> (дата обращения: 12.12.2025).
15. Project Icebreaker: Breaking new paths in crossborder retail CBDC payments // Bank for International Settlements. 2023. URL: <https://www.bis.org/publ/othp61.pdf> (дата обращения: 12.12.2025).
16. Xie Z. How Mobile Payments Affect the Liability Structure of Commercial Banks: A Comparative Analysis of Alipay/WeChat Pay and Traditional Banks // Advances in Economics, Management and Political Sciences. 2025. №236 (1). С. 129-134. URL: <https://aemps.ewapub.com/article/view/29074> (дата обращения: 12.12.2025). DOI: <https://doi.org/10.54254/2754-1169/2025.GL29074>
17. Zhang, J. The e-CNY – Empowering a New Paradigm for Digital Finance Development and Opening a New Chapter in CNY Internationalization // Tsinghua National Institute of Financial Research. 2026. URL: <https://eng.pbcfs.tsinghua.edu.cn/info/1076/2978.htm> (дата обращения: 20.01.2026).